

Годжо Сатору откинулся на спинку стула, заваливая его назад так, что из четырех ножек на полу осталась балансировать лишь одна. Вытянув свои длинные ноги и небрежно закинув одну на другую, он со знакомой шальной ухмылкой снизу вверх посмотрел на поднявшегося Годжо Хару:

— Отличная мысль! Сто лет уже не дрались, братец. Как раз выдался подходящий момент...

Вспомнив, как однажды на его глазах Годжо Хара одним ударом пропахал в земле глубокий ров, Амуро Тоору поспешил вмешаться:

— Господа Годжо, пощадите. Вокруг полно обычных людей, сейчас явно не лучшее время для дружеских спаррингов.

Если эти двое сильнейших магов затеют драку прямо здесь, они же весь район с землей сравняют!

Хара, который вообще-то собирался просто телепортироваться вместе с братом подальше от цивилизации, промолчал.

Сатору только открыл было рот, чтобы возразить, как у него в кармане зазвонил телефон. Взглянув на экран, где высветилось имя «Яга Масамити», он озадаченно потер подбородок:

— Яга? И чего ему от меня понадобилось в такое время? На прошлом задании я честно поставил Завесу. Или он все-таки узнал, что я утащил Панду погулять на целый день?

Пока Сатору лихорадочно соображал, за какой именно косяк директор Яга собирается намылить ему шею, мобильник настойчиво трезвонил, пока наконец не затих, сбросив вызов.

Но уже в следующую секунду зажужжал телефон Хары. Тот скользнул взглядом по экрану — так и есть. Не дозвонившись до Сатору, Яга решил попытать счастья с его близнецом.

Хара нажал кнопку приема:

— Слушаю вас, директор Яга.

Глухой, рокошующий голос Яги Масамити отчетливо прозвучал в динамике:

— Хара, того проклятого мага, которого ты приволок, допросили. И ниточки от него потянулись к целой сети по производству и контрабанде проклятого орудия...

Как оказалось, дикий метод этого безумца — подстрекательство или прямой контроль над обычными людьми ради разжигания череды кровавых убийств с целью закалки проклятого орудия — был не единичным случаем, а частью отлаженной конвейерной схемы. Одни ковали

заготовки, другие накачивали их проклятой энергией, третьи накладывали изоощренные проклятия. На выходе получался готовый смертоносный товар, который уходил с молотка на черном рынке. Настоящий теневой синдикат.

Тех, кто набивал карманы на этих сделках, нисколько не волновало, сколько невинных жизней обрывалось ради того, чтобы напитать клинки предсмертным ужасом жертв. Однако Мир магов не мог закрывать глаза на подобное беззаконие.

Будь воля старейшин из Главного совета магов — этих высохших, трухлявых гнилых мандаринов — они бы и бровью не повели ради спасения кучки обывателей. В лучшем случае вяло отдали бы приказ приструнить нелегальный бизнес. Но Хара сдал пленного проклятого мага прямиком в Токийский магический колледж. Это место, раскинувшееся прямо над Звёздным дворцом мастера Тэнгэна под защитой мощнейших в стране барьеров, занимало в иерархии Мира магов особое положение. По сути, колледж являлся полуавтономной структурой, практически не подчиняющейся директивам Совета. Это была далеко не просто школа. При колледже имелись собственные охраняемые темницы для проклятых магов-отступников и личный штат стражей.

Яга Масамити, будучи человеком глубоко порядочным и ответственным, узнав о подпольной империи по производству проклятых орудий, отреагировал мгновенно. Он сразу же инициировал полномасштабное расследование, чтобы отследить все звенья преступной цепи, выйти на пособников и упрятать их за решетку.

Первым делом Яга подумал о Сатору, который теперь официально числился в штате колледжа и оставался его главным козырем. Но раз балбес не брал трубку, директор переключился на Хару, благо тот сам и доставил первого подозреваемого в изолятор.

Эти братья всегда были не разлей вода, так что поручить дело одному означало задействовать обоих. К тому же, напрямую договориться с главой клана Годжо выходило даже быстрее и без лишних посредников.

Разумеется, Хара не был сотрудником колледжа — он возглавлял великий клан Годжо, и его статус обязывал к известному политесу. Яга не мог просто сказать ему: «Вот твое новое задание». Директор не имел права отдавать приказы независимому магу такого ранга, поэтому он лишь изложил суть дела, тонко намекая на желаемое содействие.

Хара прекрасно понял намек. Но брать на себя обязательства официально не спешил — главе клана не пристало напрямую выполнять поручения учебного заведения, пусть даже такого весомого. Поэтому он мягко перевел стрелки:

— Директор Яга, вы ведь Сатору искали? Он как раз сидит рядом со мной. Поговорите с ним.

С этими словами Хара протянул трубку брату.

Динамик у телефона Хары был отличным, но обычные люди вроде Амуру Тоору и Конана

Эдогавы, да и неопытные студенты Яо Годзё и Ю Минагава, не расслышали ни слова из того, что бубнил на том конце провода Яга. Зато Сатору с его сверхъестественно обостренными чувствами прекрасно уловил весь разговор.

Выватив трубку, он тут же заговорил своим самым невыносимым, издевательским тоном:

— Алло, Яга-сенсей! Я в последнее время пайнька: Завесы ставлю исправно, колледж не взрываю, детишек учу уму-разуму. По какому поводу звонок?

На том конце провода повисло тяжелое молчание. Яга в очередной раз почувствовал, как у него стремительно подсакивает давление. Глубоко вздохнув, он попытался сохранить остатки самообладания:

— Есть дело... Ладно, забудь. Скину всю информацию на почту. Чтобы сегодня же ознакомился!

За долгие годы общения с этим несносным гением Яга усвоил твердое правило: пытаться объяснить Сатору детали задания по телефону — гиблое дело. Тот обязательно пропустит всё мимо ушей, а в конце выдаст радостное: «Ой, сенсей, а вы что-то говорили? Я отвлекся, повторите еще разок!» Чтобы не доводить себя до микроинсульта, директор давно перешел на письменный формат. Это берегло нервы и сосуды лучше любых таблеток.

В трубке раздались короткие гудки.

Сатору обиженно надул губы, уставившись на погасший экран:

— Ну что за вредина! Даже говорить со мной не хочет. Так быстро трубку бросил... Точно побежал своих уродливых валяных кукол тискать!

Забирая свой телефон, Хара пояснил:

— Директор звонил насчет того проклятого мага, которого я обезвредил. Тот подбивал обычных людей на массовые убийства неспроста — он собирал эманации страха и предсмертные проклятия жертв, чтобы закалить проклятые орудия. И он такой далеко не один. Похоже, за этим стоит целая теневая сеть.

При этих словах Амуро Тоору и Конан Эдогава мгновенно подобрались. Осознание того, что за делом, которое они считали локальным инцидентом в мире магов, стоит крупная преступная организация, заставило их детективные радары взвять на полную мощность.

— Значит, это дело... — подался вперед Конан.

Хара остановил их коротким жестом:

— Всё, что касается проклятых магов, находится в исключительной юрисдикции Мира магов. Полиции разрешено разве что подчищать за нами хвосты, а уж частным детективам тут и вовсе

делать нечего. Не суйте нос в эти дела, для обычных людей это смертельно опасно.

Конан и Амуро переглянулись в удрученном молчании. Обоим жгло грудь непреодолимое любопытство и профессиональный азарт, но Хара был непреклонен. Больше они от него не услышали ни слова на эту тему. Вскоре обед подошел к концу, и четверка магов покинула кафе.

Оставшись одни, Амуро и Конан тут же принялись вполголоса обсуждать услышанное. Желание влезть в расследование было огромным, но суровая реальность была наотмашь: без доступа к проклятой энергии они оставались слепыми котятками за пределами магического общества.

— Господин Амуро, неужели даже у вас нет никаких рычагов влияния? — негромко спросил Конан.

В конце концов, Японская полиция — это официальная государственная спецслужба, неужели они не могут надавить?

Амуро лишь сокрушенно покачал головой:

— Мир магов крайне закрыт и высокомерен. Нам повезло, что братья Годжо относятся к нам лояльно и не стесняются разговаривать о своих делах при посторонних. Большинство их собратьев в лучшем случае процедили бы сквозь зубы слово «обезьяны» и прошли мимо.

Амуро прекрасно знал от коллег из полиции, как обычно строятся контакты с этим скрытым миром. Все дела велись исключительно через вспомогательных управляющих. Сами маги снисходили только до уничтожения проклятых духов: заходили на объект, делали свою работу и молча исчезали, не удостаивая детективов и взглядом. Высокомерие там цвело пышным цветом.

Что же касается проклятых магов, с которыми Амуро сталкивался по линии Чёрной организации, те и вовсе вели себя как полубоги. Для них любой обычный человек, будь он хоть трижды гениальным киллером или тeneвым воротилой, оставался лишь бесправной «обезьяной». Они искренне не считали обывателей за людей.

На этом мрачном фоне братья Годжо, чья гордость опиралась на абсолютную, неоспоримую личную силу, казались чуть ли не милейшими добряками. По крайней мере, они судили людей по их поступкам, а не по наличию врожденного дара. Братья без усталости зачищали улицы от проклятых духов, защищая простых смертных и удерживая хрупкое равновесие в обществе. Они не были похожи на безумных отступников, которые кромсали людей ради забавы или пускали их на сырье для своих проклятых орудий. Те твари были законченными маньяками и террористами, превосходящими в своей жестокости даже кровожадного Джина.

Конан замер, переваривая услышанное.

«Обезьяны?»

Ему повезло столкнуться с магами при совсем других обстоятельствах. Первыми, кого он встретил, были Яо Годзё и Ю Минагава — подростки, которые, рискуя собой, защищали обычных людей от монстров. А затем появились Хара и Сатору — невероятно сильные, но вполне адекватные и не лишённые благородства мужчины.

Даже когда Конан сообразил, что близнецы разгадали его тайну с омоложением, он не почувствовал от них ни капли угрозы или пренебрежения. Да, временами их дурашливое поведение вызывало желание приложить руку к лицу, но в их надёжности сомневаться не приходилось. Никто из этой четверки не смотрел на него свысока.

— Неужели всё действительно так плохо? — прошептал мальчик, все еще отказываясь верить.

Амуру грустно усмехнулся:

— К сожалению, да. Далеко не все они такие. Насколько мне известно, Мир магов испокон веков контролировался кланами. Начиная от Главного совета магов и заканчивая захудалыми семейками — всё это насквозь прогнившая, средневековая каста. В некоторых кланах до сих пор процветают гаремы, наложницы и деление детей на полноценных наследников и второй сорт. Звучит дико для двадцать первого века, верно? И это при том, что сейчас нравы там немного смягчились благодаря реформам. Но общая суть осталась прежней: они закостенелые, закрытые шовинисты, презирающие обычных людей.

Амуру довез Конана до детективного агентства Мори и высадил у входа.

Мальчик шел домой на негнувшихся ногах. События сегодняшнего дня окончательно раскололи его привычную картину мира. Голова шла кругом.

«Как мне теперь расследовать преступления? Каждый раз гадать, не замешан ли тут какой-нибудь невидимый призрак? О какой научной дедукции может идти речь, если законы физики катятся к чертям?»

Потеряв всякие ориентиры, Конан не выдержал и набрал номер родителей, уехавших в Америку. В момент, когда земля уходит из-под ног, безумно хочется услышать голос тех, кому доверяешь безгранично. Ран Мори ни в коем случае нельзя было посвящать в эти тайны — она и так не догадывалась, кто скрывается под личиной первоклассника, к тому же до смерти боялась всякой чертовщины.

Когда на том конце провода ответили, Конан взволнованно вывалил на отца, Юсаку Кудо, всё: и про жутких проклятых духов, и про людей, способных их уничтожить. К его глубокому изумлению, отец выслушал его абсолютно спокойно.

— На самом деле я сталкивался с подобным, когда еще жил в Японии, — негромко произнес Юсаку. — Именно когда я узнал о существовании этого Мира магов, мы с твоей матерью окончательно решили перебраться в Штаты. Концентрация проклятой энергии в Японии — самая высокая на планете. Соответственно, и тварей здесь больше всего. За границей дышится гораздо легче, хотя и сильных магов там почти нет. В целом, там куда безопаснее.

Конан едва не выронил трубку от изумления:

— Папа! Ты знал всё это время и молчал?! Почему ты мне ничего не рассказывал?

— И что бы ты сделал, расскажи я тебе тогда? — мягко возразил Юсаку. — Поверил бы на слово законченному материалисту? Но даже если бы поверил — как бы ты с ними боролся? Ты ведь их даже не видишь. Лишнее знание принесло бы тебе только тревогу. А твои страхи и негативные эмоции лишь подпитали бы этих монстров.

Конан прикусил язык. Отец был абсолютно прав. Мир магов хранил свою тайну не из прихоти: начини обыватели массово паниковать, их коллективный ужас породил бы таких чудовищ, с которыми не справились бы и все маги вместе взятые.

Красивые теории о том, что «знание побеждает страх», здесь не работали. Конан обладал железной волей и недюжинным интеллектом, но даже его затрясло, когда он впервые воочию узрел омерзительный облик проклятого духа. Его спасла лишь врожденная стойкость, но обычный человек на его месте просто сошел бы с ума от ужаса.

Страх, родившись в человеческой душе, никуда не исчезает — он напрямую перетекает в проклятую энергию, даруя силы монстрам. Это был непреложный закон вселенной. И неведение оставалось лучшим щитом для человечества.

— Может быть, тебе всё же стоит переехать к нам? — с надеждой спросил Юсаку. — В Америке шанс столкнуться с проклятием стремится к нулю.

— Нет, я остаюсь, — упрямо ответил Конан. — К тому же, сегодня я лично познакомился с сильнейшими магами этой страны. У меня теперь даже есть их контакты. Если прижмет — я знаю, кому звонить.

— Сильнейшие? — переспросил Юсаку, и в его голосе проскользнули нотки понимания. — Ты говоришь о близнецах-шестиглазых из клана Годжо?

При сборе информации о Мире магов Японии эти имена всплывали первыми — обойти молчанием живых богов было попросту невозможно.

— Да, их зовут Годжо Хара и Годжо Сатору, — подтвердил Конан. — Похоже, это они и есть. Папа, а что значит «шестиглазые»?

Юсаку владел лишь обрывочными сведениями:

— Это уникальный наследственный дар их клана. Рикуган — Шесть глаз. Настоящее благословение, рождающееся раз в несколько столетий. Именно благодаря этим глазам они и стали абсолютным оружием.

Перед мысленным взором Конана тут же всплыли лица братьев. Точнее — их глаза.

Невероятные, бездонные, сияющие лазурью, словно бесконечное летнее небо. В них действительно не было ничего человеческого.

«Значит, Шесть глаз...»

Его аналитический ум, воспитанный в том числе и на приключенческой литературе, мгновенно дорисовал картину:

«С такими глазами они наверняка видят меня насквозь. Мое уменьшившееся тело для них — открытая книга...»

Он подробно пересказал отцу свой диалог с близнецами и то, какими взглядами они обменивались, изучая его.

— Похоже, ты прав, они всё поняли, — согласился Юсаку. — Но переживать не стоит. Люди такого полета никогда не станут связываться с какими-то теневыми синдикатами вроде Чёрной организации. Более того, если они проявили к тебе интерес, это может сыграть нам на руку. Возможно, стоит со временем попросить их о помощи...

Юсаку замолчал, погружаясь в размышления. Чёрная организация, которую они пытались раскопать, с каждым шагом казалась всё более огромным, неповоротливым, но смертоносным спрутом.

С точки зрения чистой огневой мощи они не представляли глобальной угрозы — ни один картель не сравнится с армией суверенного государства. Истинная опасность крылась в их невероятной скрытности и колоссальных связях. Никто не знал, под чьим именно покровительством они находятся и сколько высокопоставленных чиновников и олигархов по всему миру держат над ними зонтик.

Юсаку Кудо был гениальным писателем, но не всесильным богом. Какими бы обширными ни были его знакомства, стоило влиятельным мира сего прознать, что его сын физически помолодел на десять лет — и эти самые связи превратились бы в смертный приговор. Живое доказательство победы над старостью! Дряхлеющие сильные мира сего зубами бы вцепились в этот шанс, и его сын до конца своих дней остался бы подопытной крысой в секретной лаборатории.

Юсаку смертельно боялся утечки информации. Приходилось действовать с ювелирной точностью, ведь коррупционные щупальца Организации могли дотягиваться до самого верха любых спецслужб. Сделай один неверный шаг — и сам сдашь сына палачам.

Больше всего на свете Юсаку хотел вытащить сына из этого болота. Вернуть ему прежний облик или хотя бы дать спокойно вырасти заново, подальше от смертельных игр спецслужб. Против Организации велась невидимая война на государственном уровне, а они были простыми одиночками. Одно неосторожное движение — и под удар попадет вся семья.

Как взрослый, умудренный опытом человек, Юсаку привык взвешивать риски. Он стремился защитить близких и не лезть на рожон. Но его упрямый, горячий сын обладал юношеским максимализмом и не знал страха. Бороться с этим было бесполезно. Единственное, что оставалось отцу — это стелить соломку везде, где только возможно.

И Мир магов — территория, куда обычный криминал никогда не сможет дотянуться, — вдруг показался ему идеальным укрытием и неожиданным козырем в этой партии.

Своими мыслями Юсаку делиться не стал. Он лишь спокойно и мягко успокоил Конана, помогая ему пережить этот ментальный шторм и уложить новые знания в голову.

Разговор с отцом принес Конану долгожданное облегчение. На следующий же день, едва переступив порог дома профессора Агасы, он не выдержал и выложил всё ему и Хайбаре Аи. Держать в себе такое открытие было выше его сил. К тому же в глубине души он лелеял надежду, что гениальный старик сможет соорудить какой-нибудь прибор, позволяющий простым смертным видеть этих тварей.

Профессор Агаса схватился за голову:

— Но это же ненаучно!

Как истинный ученый и убежденный материалист, он наотрез отказывался принимать существование мистической скверны. Вся его стройная картина вселенной затрещала по швам.

Глядя на его вытянувшееся лицо — точную копию его собственного вчерашнего отражения в зеркале — Конан почувствовал странное удовлетворение:

— И тем не менее, профессор, это чистая правда. Я видел их своими глазами.

Сидевшая за столом Хайбара Аи сделала глоток кофе и невозмутимо обронила:

— Кудо говорит правду.

Конан резко развернулся к ней, округлив глаза:

— Ты... ты знала?!

— Разумеется, — так же спокойно ответила девочка. — Мне даже доводилось сталкиваться с ними лично.

Её взгляд на мгновение остекленел. Память услужливо подкинула воспоминания о временах, когда Чёрная организация заставляла её проводить исследования этих тварей. Тогда её научный разум тоже пережил глубокий шок. Невидимые, уродливые создания, которых невозможно зафиксировать приборами, но можно вполне осязаемо потрогать руками... Это пугало до глубины души.

К сожалению, у неё не было врожденного дара, и разглядеть объекты своих опытов без специальных приспособлений она не могла, что сводило на нет любые попытки серьезного научного анализа. Вскоре ту лабораторию передали другим людям — странным типам в традиционных одеждах, которые меньше всего походили на ученых. Лишних вопросов в Организации задавать не стоило, но позже, пользуясь своим положением, она сумела навести справки и разузнать крохи информации о так называемом Мире магов.

Узнав, откуда берутся эти монстры, она стала регулярно, с упоением проклинать Организацию в глубине души. Раз уж ненависть порождает чудовищ, она надеялась, что её злость материализуется в какую-нибудь тварь, которая сожрет её мучителей. Но, увы, её одной было мало. Синдикат продолжал цвести и пахнуть.

— И как они выглядели? Тебя заставляли работать с ними в Организации? — посыпались вопросы от загоревшегося Конана.

Хайбара поморщилась от его навязчивости и перевела стрелки, потребовав рассказать, где он сам умудрился на них наткнуться.

Конан не стал скрывать и в деталях описал вчерашнюю погоню за маньяком, заброшенное здание и появление магов, уничтоживших проклятого духа прямо у него на глазах.

Когда в его рассказе всплыли имена Хары и Сатору, Хайбара резко застыла. Чашка замерла у её губ.

— Погоди, — её голос дрогнул. — Близнецы? У одного длинные белые волосы, у другого короткие? И у обоих нереально яркие голубые глаза? Их фамилия... Годжо?

Конан удивленно закивал:

— Да! Ты тоже о них слышала? Сказали, они сильнейшие в своем мире, какие-то «шестиглазые божественные наследники» клана Годжо. Невероятные типы.

Лицо Хайбары стало бледным, в глазах отразилась целая гамма сложных чувств.

— Я не просто слышала о них, — тихо произнесла она. — Я видела их лично.

— Тоже на каком-то задании? — тут же зацепился Конан.

— Это случилось около года назад, — покачала головой Хайбара. — Ты ведь слышал про Остров Русалок? Тот самый, что внезапно исчез со всех радаров?

Конан кивнул. Об этой истории в свое время много шумели. Местные жители годами разыгрывали спектакль с бессмертной русалкой, заманивая доверчивых богачей, пока одна из жриц публично не разоблачила этот обман.

<http://bllate.org/book/19549/2004368>